

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КОЖЕВЕННОГО ДЕЛА В РОССИИ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Добрин Дмитрий Максимович

аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории

Псковского государственного университета,

научный сотрудник ФГБУК «Псковский объединенный

историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»

(г. Псков, Российская Федерация)

В статье выделены актуальные вопросы исследования средневекового кожевенного и кожевенно-обувного дела в России, в том числе проблемы терминологического разграничения ремесел, выявления производственных комплексов, датирования этапов специализации ремесленников и вещеведческое направление, связанное с определением ассортимента изделий и использованием естественнонаучных методов.

Средневековое кожевенное дело в России на протяжении многих лет остается объектом актуальных исследований в археологии, так как археологические источники позволяют проследить развитие и место данного ремесла в жизни средневекового города. По мере накопления археологического материала возник интерес к самим находкам и были предприняты первые попытки обобщить информацию о них [1]. На данном этапе опубликованы и исследованы большие коллекции из Москвы, Твери, Великого Новгорода, Ивангорода, Мангазеи и других городов, разработаны системы описания и определённая методика изучения индивидуальных и массовых находок предметов из кожи, а также опубликованы редкие находки изделий. Несмотря на высокую степень изученности проблемы,

выделяется ряд актуальных вопросов, требующих рассмотрения.

Стоит сразу сказать о терминологической проблеме. Согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.» слова «кожевенный», «кожевенный», «кожевенный» относятся к терминологии выделки кож, то есть первичной обработке сырья. «Кожевенный» также обозначает «предназначенный для торговли кожевенными изделиями». Таким образом, понятие «кожевенного дела» не включает сферы производства обуви и аксессуаров, описанные в большей части научной литературы. Менее определенно значение терминов «кожевенный» и «кожевенный» – «относящийся к кожевенному делу» [2, с. 220–221]. В словарях современного языка слово «кожевенный» трактуется как многозначное: «кожевенный» – «относящийся к выделке кож, к изделиям из кожи и торговле ими; «кожевенное» – «связанное с производством изделий из кожи и торговлей ими» [3]. «Кожевенный» – «связанный с выделкой кожи <...> и с производством изделий из неё» [4]. Предлагаемый историческими словарями термин «усмошвейный» представляется излишне архаичным для текста научной работы, в то время как не вышедший из современного употребления термин «скорняжный» изменил свое значение на связанное чисто с меховым производством [5, с. 220–221]. Таким образом, и термин «кожевенный» в науке используется в нескольких значениях: 1) относящийся к выделке кож; 2) связанный с производством изделий из кожи, и в первую очередь, обуви, С. А. Изюмова предлагает понятия «кожевенное и сапожное», Д. О. Осипов ремесло называет «кожевенно-сапожным» [1; 8]. Нам же кажется более корректным говорить о кожевенном и обувном деле, ремесле или же производстве, так как «обувь» является более широким понятием, чем «сапоги». Актуальным остается поиск подходящего термина, которым можно охарактеризовать производство прочих изделий из кожи.

В науке продолжается дискуссия о методике выявления производственных комплексов. В археологической практике выработан подход, сложившийся на основе фиксации комплекса признаков, выявленных в процессе многолетних работ в разных городах. К признакам кожевенного и кожевенно-обувного производства относят отходы производства (множество обрезков кожи, скопления шерсти с золой), специальное оборудование (емкости для выделки кож, например, «зольники») и специальный инструментарий (т.н. сапожные ножи, колодки, шилья ромбического сечения и др.), а также особое расположение производственного комплекса в городе. Д. О. Осипов отмечает, что интерпретация мастерских по выделке кожи требует пересмотра, так как атрибуция специальных сооружений спорна, а топография условных кожевенных мастерских не соответствует особенностям биологически опасного ремесла [9, с. 68–70]. А. В. Курбатов отмечает определенную справедливость этих замечаний, но настаивает на идентификации дворов с «зольниками» и дубовыми чанами с дворами кожевников. Однако расположение их в пределах жилой застройки свидетельствует о второстепенном, доделочном характере работ, проводимых здесь [10, с. 248].

Оба автора сходятся во мнении о корректности выделения признаков кожевенно-обувных производственных комплексов, но и здесь возникают частные вопросы интерпретации признаков. Например, даже крупное скопление обрезков кож на определенной территории надежно не свидетельствует о работе ремесленника на конкретном участке, так как известны случаи утилизации отходов на соседних пустырях или заброшенных участках [9, с. 69]. Поэтому важнейшими составляющими при выявлении кожевенно-обувных мастерских являются фиксация сочетания различных признаков и тщательный анализ стратиграфии.

С особой осторожностью стоит относиться и к интерпретации инструментария. Д. О. Осипов разделил инструментарий на специальный и универсальный [11, с. 20]. К специальному относятся ножи, колодки-правила, трафареты, струги и тупики, а к универсальному – иглы, шилья, ножницы. Данная атрибу-

ция не безусловна, например, находку обувной колодки традиционно трактуют как маркер рабочего места обувщика, однако это корректно лишь с учетом стратиграфии и наличия дополнительных признаков мастерской. К версии о прямом назначении деревянных колодок для создания обуви добавилась еще версия и об использовании колодок для сушки обуви [12, с. 232–233]. Контекст их нахождения не позволял говорить о мастерской по пошиву и/или ремонту обуви, но очевидна их связь с жилой застройкой.

В целом вопрос выявления производственных комплексов связан с проблемой определения датировки разделения ремесел на более специализированные. Наиболее взвешенный подход подразумевает рассмотрение проблемы в контексте уровня развития города, так как для новгородских ремесленников время разделения ремесла определяется уже XII–XIII вв., для большинства городов Руси – XIV–XV вв., а, например, для городов северо-восточной Беларуси такое разделение отмечается только к XVI в. [10, с. 250].

Другим актуальным направлением является изучение ассортимента изделий из кожи в средневековье. На данном этапе в научный оборот введено большое количество коллекций из раскопок в средневековых городах, за счет чего массовые категории изделий (обувь, ножи, рукавицы) в целом изучены [13; 14; 15]. Представлены и уникальные категории предметов, такие как чехлы, пращи, клубочки, путцы для соколиной охоты и др. [6]. Требуется продолжение изучения выделенных категорий с целью выявления локальных особенностей и уточнения датировки. Установленная атрибуция также не безусловна и обсуждается [16]. К отдельному направлению работы, как справедливо отметил А. В. Курбатов, относится введение в научный оборот как можно большего числа коллекций для уточнения атрибуций и расширения круга аналогов [16, с. 163]. Опыт анализа отходов кожевенного производства также заслуживает отдельного внимания и позволяет уточнять детали технологического процесса [7].

Еще одним актуальным направлением является использование естественнонаучных методов. Для видового анализа сырья используется метод оптической микроскопии [14, с. 34; 16, с. 169]. Для выявления красителей и способов выделки кожи применяется метод жидкостной хроматографии, рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) и др. [18, с. 235; 19]. Данные анализы сделаны для небольшого количества коллекций, и результаты, полученные для «археологической кожи», оцениваются путем сравнения с современными образцами. Открытым остается вопрос о влиянии среды залегания предмета в слое на его химический состав. Исследователи, работающие с этими методами, отмечают необходимость распространения естественнонаучных методов на большее число коллекций с широкой географией [19, с. 2].

Отдельно стоит сказать о проблеме получения палеоантропологических данных с использованием находок средневековой обуви. Известная прямая зависимость длина стопы человека от длины его тела стала предметом изучения Д. О. Осипова и Д. В. Пежемского, которые изучали длину подошв средневековой обуви как отражение длины стопы человека. Результаты исследования в данный момент еще не опубликованы, однако данное направление может быть перспективным для работы с конкретными коллекциями обуви.

Список использованной литературы

1. Изюмова, С. А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого / С. А. Изюмова // Материалы и исследования по археологии СССР – 1959. – № 65. – С. 191–222.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7 (К–Крагуяр). / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1980. – 404 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2005. – Т. 1 А–Л. – 1168 с.
6. Осипов, Д. О. Атрибуция предметов из кожи (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы) / Д. О. Осипов // Российская археология. – 2013. – № 1. – С. 141–146.

7. Фатюнина, О. А. Изделия из кожи Переяславля Рязанского XII–XVII вв. / О. А. Фатюнина // Комплексные археологические исследования Переяславля Рязанского. Материалы по археологии Переяславля Рязанского. – 2019. – Вып. 3. – С. 153–203.
8. Осипов, Д. О. Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода в свете письменных источников / Д. О. Осипов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2012. – № 2. – С. 96–103.
9. Осипов, Д. О. К вопросу разделения кожевенного и сапожного ремесел (анализ материалов раскопок в Новгороде Великом и Москве) / Д. О. Осипов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики – 2011. – № 4. – С. 63–76.
10. Курбатов, А. В. Кожевенные мастерские в средневековой России / А. В. Курбатов // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. – 2017. – Т. 6. – С. 231–256.
11. Осипов, Д. О. Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVII вв. (комплексное исследование): автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.06 «Археология» / Д. О. Осипов ; МГУ. – М., 2012. – 45 с.
12. Курбатов, А. В. Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладoge и использование колодок в средневековье / А. В. Курбатов // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. – 2018. – Т. 8. – С. 219–236.
13. Курбатов, А. В. Обувная мода в средневековой Руси / А. В. Курбатов // Тверской археологический сборник. – 2015. – Вып. 10, т. II. – С. 467–495.
14. Осипов, Д. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. / Д. О. Осипов. – Москва : ИА РАН, 2006. – 202 с.
15. Варфоломеева, Т. С. Кожаные ножны из раскопок в Новгороде / Т. С. Варфоломеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология : (материалы науч. конф. Новгород, 26 – 28 янв. 1993 г.). – 1993. – Вып. 7. – С. 162–169.
16. Курбатов, А. В. Спорные вопросы в изучении кожевенного ремесла средневековой России / А. В. Курбатов // Археологические вести. – 2012. – Вып. 18. – С. 162–173.
17. Курбатов, А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси / А. В. Курбатов // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2010. – № 5. – С. 169–218.
18. Осипов, Д. О. Коллекция кожаных изделий из раскопок на ул. Скороходова в Липецке в 2017 году / Д. О. Осипов [и др.] // Археологическое наследие. – 2018. – № 1. – С. 227–255.
19. Нефёдова, М. В. Технологический процесс выделки кожевенного сырья: опыт применения РФА (по материалам раскопок в Старой Руссе) / М. В. Нефёдова, Е. В. Торопова // Ученые записки НовГУ. – 2019. – № 6 (24). – С. 1–6.